



Газета  
Центрального Комитета  
КПСС

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 27 сентября  
№ 116 (6216)  
Выходит по вторникам,  
четвергам и субботам  
Цена 6 коп.

## В Политбюро ЦК КПСС

25 сентября состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС. Председательствовавший на нем товарищ Горбачев М. С. рассказал о встречах с тружениками партийным и хозяйственным активом Краснодарского края. Политбюро отметило важное политическое значение поднятых во время этих встреч вопросов стратегии ускорения, углубления перестройки. ЦК компартии союзных республик, крайкомов, облисполкомов, горкомов, райкомов партий, первичных партийных организациях поручил разработать для передвижки в каждом трудовом коллективе на всех уровнях руководства и управления, придать ей больший размах, добиваться, чтобы на каждом участке дела менялись к лучшему, люди чувствовали себя уверенно, действовали энергично. Партийные органы как содействием стилем своей организаторской, политической и идеологической деятельности должны давать обществу пример перестройки, стимулировать все, что направлено на исправление недостатков, что несет с собой ценные предложения и опыт, раскрыты потенциал трудовых коллективов, нашего социалистического строя. Пополнение по данному вопросу будет опубликовано в ближайшее время.

Политбюро обсудило задачи, стоявшие с завершением выборов зерновых культур в ходе хлебозаготовок в стране. Отмечено, что выборы ведутся в основном организованно. Намолот зерна выше прошлогоднего. Больше собраны твердых и сильных пшениц. Значительного хвала зерновому урожаю дали все хозяйства. Но использовались интенсивные технологии, активно применялись коллективный подход и другие прогрессивные формы организации труда. Политбюро предложило партийным, государственным и хозяйственным органам принять меры в том, чтобы в

Политбюро поддержали

крайнейшие сроки завершить выборку зерновых культур, проведение хлебозаготовительных работ, сделать все необходимое для того, чтобы ни один центр получившего урожая всех других культур не был потерян, чтобы вся выращенная продукция дошла до потребителя, была в полной мере использована для улучшения снабжения населения продуктами питания, обеспечения нормами животноводства и для других производственных целей.

Рассмотрен и в принципе одобрен проект концепции комплексного социально-экономического развития Москвы на период до 2000 года с выделением основных направлений до 2010 года. Политбюро признало целесообразным вести дальнейшую разработку Генерального плана Москвы, имея в виду, что он в полной мере должен учитывать имеющиеся проблемы жизни нашей столицы и отвечать задачам органического единства в развитии Москвы и Московской области. Будет организован широком обсуждении проекта этого плана в трудовых коллективах и среди населения.

Намечены дополнительные меры по оказанию помощи малообеспеченным семьям, имеющим трех и более детей, воспитываемым одним родителем. Таким детям, начиная с будущего года, будут бесплатно выдаваться школьная, пионерская и спортивная формы, застежки, петлицы в пионерских лагерях и санаториях. Одновременно будет усиlena ответственность родителя, проживающего отдельно от семьи, за материальное обеспечение его детей. Партийным и советским органам, профсоюзным союзам рекомендовано усилить контроль за производством и продажей товаров детского ассортимента, сроками соблюдением государственной политики цен на эти товары.

Политбюро поддержало

важные меры в том, чтобы в

## БЕССМЕРТНЫЙ ПАМЯТНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Торжественное заседание, посвященное 800-летию «Слова о полку Игореве»

Немного найдется в мировой литературе произведений, которые внесли бы в себя со столь неподъемной гирей, как «Слово о полку Игореве». Словно могучий гигант, прятывает оно великий прадедской идеи — единство и единство, мир и согласие. Органическая сплав морали, гражданственности и патриотизма является собой это выдающееся творение древнерусской литературы.

Созданные посемь веков назад, они излучают гуманистический свет добра, и сегодня остаются живыми и современными.

Знаменательному юбилею бессмертного памятника отечественной культуры было посвященное торжественное заседание, состоявшееся 26 сентября в Большом театре Союза ССР.

Аплодисментами встретились участники торжественного заседания, глава ЦК КПСС М. С. Горбачев, Альена Г. Воротникова, В. И. Громыко, А. А. Драгатева, Е. К. Елькина, Б. Н. Земляков, М. В. Денисов, А. Н. В президиум также члены Всесоюзной академии наук и культуры, представители общественности, зарубежных гостей.

Торжественное заседание открыла председатель Всесоюзной юбилярной комиссии, член-председатель Академии наук ССР, академик Н. Н. Федоров.

Вступившись «Слово о полку Игореве» — величайшего памятника отечественной и мировой культуры — выдающейся событии в духовной жизни советского народа и всего прогрессивного человечества, сказал он, это изгнанное из истории зерно, которое питает и подталкивает общемировую культуру русского, украинского и белорусского

народов, оканчивая большое влияние на их духовное развитие, на укрепление их братских уз и сложение всех народов нашей Родины.

Юбилей «Слова о полку Игореве» отмечается во всем мире как большой праздник науки, восхищения и литературы. В рекации Генеральной конференции ЮНЕСКО о праздновании 800-летия «Слова о полку Игореве» подчеркивалось: «важнейшее значение этой бессмертной поэмы и заложенные в ней идеи мира и гуманизма в развитии человеческой цивилизации, будучи неотъемлемой частью мировой культуры. «Слово» занимает почетное место среди выдающихся произведений, входящих в золотой фонд всемирной литературы.

Не случайно во время реанимации и грозных моментов истории соптешествия и «Слово», в его высокому гуманистическому настрою, находясь в нем историю вдохновения и подтверждению в борьбе за свободу и независимость. Помимо примера беренского и творческого отношения к лучшим образцам исторического прошлого.

Созданное в далеком XII веке, в годы тяжелых испытаний для русских земель, подвергшихся опустошительным набегам завоевателей, «Слово о полку Игореве» привнесло в сплочение всех русских единомышленников.

Помимо огромного влияния на развитие русской и мировой культуры. Ее благотворное воздействие испытывали на себе многие выдающиеся генерации отечественной и зарубежной литературы, а ее автор «Слово» — не в прошлом, она обращена и настоящему и будущему.

Идейная и художественная сила «Слова о полку Игореве» неизменно заслуживает похвалы, ее влияние на развитие отечественной и мировой культуры, ее значение для русской литературы, ее автор «Слово» — не в прошлом, она обращена и настоящему и будущему.

«Слово» вызывает к себе длительное во времени и все усиливющееся с каждым годом внимание. Его издают и читают в Польше и Болгарии, в Чехословакии и ГДР, в других странах социалистического блока, а также в Австрии и Франции, в Австралии и ФРГ, в

США и Канаде, в Японии и Австралии, можно сказать, во всех странах от Дальнего Востока до крайнего Запада. Всюду вклад в изучение «Слова» советской науки, глубоко раскрывающей идеи и замыслы прошлого. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, в годы тяжелых испытаний для русских земель, подвергшихся опустошительным набегам завоевателей,

«Слово» о полку Игореве» — это ярчайшее выражение идейной и художественной сущности «Слова» — оно глубоко ощущалось автором «Слово» — не в прошлом, она обращена и настоящему и будущему.

Идея и художественная сила «Слова о полку Игореве» неизменно заслуживает похвалы, ее влияние на развитие отечественной и мировой культуры, ее автор «Слово» — не в прошлом, она обращена и настоящему и будущему.

Политический обзор «прорвавшегося» для оружейных по- селков союзнической и нашей земли, когда силы революции, с ее сменой неподалеку и военного призыва, форсировали границу вы-

звышение единения всех честных людей земли за спасение са- мой жизни человечества от надвигающейся ядерной пата-

тической. В середине XX века, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

В Великой Отечественной войне, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.

Созданное в далеком XII веке, когда над планетой висела угроза ядерной катастрофы, Советский Союз настойчиво призывал все миролюбивые силы объединиться для отражения агрессии. Но эти призы не получили отклика со стороны западных держав, а агрессия разрывала, кориневшая чума поражала большую часть Европы.



Георгий Пряхин

# -ЛЮБИМ? -НЕ ЛЮБИМ?

Прозаик и публицист Георгий Пряхин последовательно разрабатывает в своем творчестве тему гражданского становления человека, взросления его души. Предметом художественного исследования писателя зачастую становится та грань, в которой пересекаются два мира — ребенка и взрослого.

**О сущности любви и детям, об ответственности перед ними**

размышляет Георгий Пряхин в статье, которую мы предлагаем вниманию читателей.



Чаще совершаются на почве скучности нравственной.

**В**сю, оказывается, как обстоит дело, если верить науке. Но мне, честно говоря, не верится. Нравственная смесь все чаще закрадывается в голову: а не потому ли подсовываемый салатный сладкий кусок, что любят меньше? Откуда-то.

«Да, мне кажется, что мы в семье стали меньше любить детей. Что подчас скучает культура любви к детям. Что мы к нам ставим, скучнее, и это свою духовную, душевную скучность (или скучность) торопимся компенсировать щедротами материальными.

Что имею в виду? Что дети сейчас все чаще воспринимаются как обзора. Как нечто (не это), ограничивающее индивидуальную свободу личности и больше того — ее творческие возможности и перспективы.

Примеры? Если вы, читатель, женщина и если вы читаете эти мои заметки на работе — в таком грехе случается: на работе читают не только художественную литературу, но и газеты — так вот вспомнили, не крикни душой, а чем вы говорили со своими товарищами пять минут назад? Было об заклад: вы ругали свое детство, если, конечно, такое у вас имеется. Раньше хвалились детьми, сейчас же о них молчали, ощущая их: мой, моя, такой-сякой, ощущать не то. Болван. Растила. Ругаем, чтоб не спалиться! Любовь, скрымская за нарочитой грубоостью матери, как у Максима Максимовича? Не знаю. Вспоминте: слишком часто мы их ругаем — и в глаза, и за глаза — отвернувшись и так нещупочно...

Но это, так сказать, бытовой уровень. Я не знаком со статистикой, но мне кажется, что никогда еще не было у нас столько закоренелых холостяков, как сейчас. Вот пример: среди моих единомышленников друзей трое таких субъектов. Да, собственно говоря, они и есть ближайшие, потому что однокашники, друзья юности, сохранившиеся до сих пор. (Может, потому и сохранились, что холостия, что своих семей нет?). Так вот, современный холостяк боятся, как правило, даже не современных женщин, а современных детей. Да только ли холостия? Число «бездетных» семей — оно сейчас тоже, возможно, рекордное. «Понять для себя — сегодня это почти всегда означает жизнь без детей.

Так «детей»? Или все-таки «эго»?

**ЖИЗНЬ БЕЗ ДЕТЕЙ.** Тут оказывается, конечно, не только атомом. Причинно-следственная связь сложнее, тоньше. Трагичнее. Та тяжелая гробовая туча, под которой все мы жили ужасно несколько десятилетий и которая, огромная, ворочается над нами, давит — ее тоже нельзя не брать в расчет. Ибо «бездет-

ная» психология сформировалась не без ее мертвящего дыхания. Привычно выражение «жертвы войны». Неродившиеся дети последней четверти века — это во многом жертвы утрома термоядерной войны. И все же наряду с этими и другими объективными условиями не последнюю роль играют и субъективные мотивы. И самый главный из них — понимание детей как обзу.

Мне вспоминается фотография Алексея Максимовича Горького с сыном на плечах. Не знаю, как ваши, а мои дети этот вид верховой езды называют «гач-гач». И вот Горький, отрывистый, суптумый, нежно-несущий свою малую, но скромную дорогую поклажу. Непривычно-бывалый, незадачливый Горький.

И подпись, сделанная его характерным приемом и четким почерком (цитирую по памяти): «Максим Горький и его лучшее произведение».

Лучшее произведение!

Плохо, когда утрачиваются подвижническое отношение и к детям. Плохо, когда мы видим в них только единорогов и потому неотторжимую «нахабу», если воспользоваться лексикой моей родной деревни, а не слово лучше, при чем живое, реальное творение. Кто знает, какого качества будут твои возможные создания и будут ли они вообще. А это — вот оно, нежно ласкаться вихрами в твоей ладони. Творение, в котором как раз и может первая очередь реализоваться весь твой творческий потенциал, ибо я не знаю более творческой, более интеллигентальной и вместе с тем более душевной работы, чем воспитание, восращение детей. Тут мы все: дядки, и студенты, и шоферы, и профессора, и даже писатели — творцы. На равных. И кто знает, может, наши дети — это и есть нам самая верная, самая объективная цена?

Хотя так ли уж она неотторжима, эта сияющая «нахаба»? Именно наше время поставило, наконец, и другой печальный рекорд — в числе так называемых «отцовских» детей. Детей, от которых по тем или иным причинам отвалились их родители. То, что раньше случалось на почве материальной бедности, сейчас все

также совершаются на почве скучности нравственной.

**В ДЕДСТВЕ** у меня была собака, Овчарка. У меня сохранились ее самые поэтические воспоминания. Вот только одна деталь. Жили мы в селе, в степном селе на Ставрополье. Учился я во вторую смену. Мать работала на птичнике. Сторонка там не было, и птичник находился от села на приличном расстоянии. И вечерами, уже затемно, нам с Орлом — так звали овчарку — приходилось добираться от школы до птичника. Это километров пять. Мать ставила на окно керосиновую лампу, и вот мы с собакой и в ведро, и в ненастие на этот завистный огонек в стени и правили. Вряд ли я, третийклассник, отважился бы на такой путь один. Не будь со мною рядом моего надежного сильного друга...

Слава богу, хоть есть еще добрые дяди и тети на «Спокойной ночи, малыши». Вот и сидит наша девочка, уткнувшись повсеместно в «ящики» и слушая — по всей стране — одно и тоже. А потом еще удивляется, что не может и после оторваться от телевизора. Да оттуда же с ним говорят! А отсюда, увы, не всегда.

Недавно вели передачу о школьниках-шестилетах. Участвовал в ней и учитель-педагог, главный редактор журнала «Начальная школа» В. Г. Горецкий. Справился: как надо готовить детей к школе? Отвечает: «Только, ради Бога, не мучай их обучением чтению и письму. Просто больше разговаривайте с ними...»

Разговаривайте с ними. Слушайте их. А вот тут-то мы и передовернем их чаще всего — в духовной, душевной сфере. Известно: главное благо — время. И вот тут-то мы со своими детьми о как приложимся! А ведь не зря скажано: с глаз долой — из сердца вон. Мы с ними меньше общаемся, и они с нами тоже. Мы их меньше любим, и они — не будем заблуждаться — отвечают тем же.

Сейчас много говорят о непрочности семейных отношений. А основу крепости семьи всегда именовали составляющей любовь к детям и любовь детей. Конечно, спорить, но мне сдается, что уйти от любви к детям даже труднее, чем от просто любимых... Эта взаимная любовь всегда была животворным солнцем в

ней кому-то. Пионерлагерь, например. От одной женщины, у которой нет детей и которая по этой причине чувствует себя несчастливой, я недавно услышал фразу, никак не идущую у меня из головы. «Когда я вижу в начале лета, — сказала эта женщина, — автобусы, снопом вывозящие детей из Москвы, я всякий раз думаю, будь у меня ребенок, я бы его ненужникуду от себя не отпустила». Передоверлем улице. Школе. Легче прощаемся с ними. «Весь отпуск прожила с внучками на даче, — делится в разговоре моя давняя знакомая, интеллигентка старинной закавказской, «инфильзской». И знаете, за месяц дочка приехала к нам один раз. А я помню, как сразу после возвращения она сама жила у меня в деревне. Так и каждый вечер после работы к ней ряжалась, добиралась, несмотря ни на что. Думала: как же так, она будет ночевать без меня. Она ведь идет!»

Единичный случай? Как знать.

А они идут.

Знаете, какие сказки я лично помню лучше всего? Те, которые рассказывала мать. Про «Ивана-царевича», про волка и семерых козлят... В общем-то самые обыкновенные, но рассказанные. И дети моя, как и странно, больше всего любят именно их. Поскольку и для них они — рассказанные, ибо помны их лучше всего, их и рассказывают. А они и требуют их в первую очередь, предпочитая всем другим. Рассказывать... Чего уж там греха тант! если старшим это удовольствие и вправду перепадает — отец молодой был, даже юный, этакий отец-энтузиаст — то младший, маленький, увы. Папа работает! Папа только что с работы! Совесть надо иметь! Страна всеобщей грамотности — возьмите и почитайте...

Слава богу, хоть есть еще добрые дяди и тети на «Спокойной ночи, малыши». Вот и сидит наша девочка, уткнувшись повсеместно в «ящики» и слушая — по всей стране — одно и тоже. А потом еще удивляется, что не может и после оторваться от телевизора. Да оттуда же с ним говорят! А отсюда, увы, не всегда.

Недавно вели передачу о школьниках-шестилетах. Участвовал в ней и учитель-педагог, главный редактор журнала «Начальная школа» В. Г. Горецкий. Справился: как надо готовить детей к школе? Отвечает: «Только, ради Бога, не мучай их обучением чтению и письму. Просто больше разговаривайте с ними...»

Разговаривайте с ними. Слушайте их. А вот тут-то мы и передовернем их чаще всего — в духовной, душевной сфере. Известно: главное благо — время. И вот тут-то мы со своими детьми о как приложимся! А ведь не зря скажано: с глаз долой — из сердца вон. Мы с ними меньше общаемся, и они с нами тоже. Мы их меньше любим, и они — не будем заблуждаться — отвечают тем же.

Сейчас много говорят о непрочности семейных отношений. А основу крепости семьи всегда именовали составляющей любовь к детям и любовь детей. Конечно, спорить, но мне сдается, что уйти от любви к детям даже труднее, чем от просто любимых... Эта взаимная любовь всегда была животворным солнцем в

## ПРЯМАЯ РЕЧЬ

семье, и не потому ли ослабевают семейные связи, что солнце это порой остывает?

Любовь к детям культтивируется. И точно так в культуре. Пестование нуждается любовь детей к родителям. Не думайте, что они уже рождаются нежно и наивны любящими семьями.

Несовершенства наших детей — это наши с вами несовершенства. Наш недогляд, причем в самом прямом смысле слова. Недостаток деятельности любви к ним. У Николая Рубцова есть изумительные стихи о ласточке, которая горестно мечтает над вымытым из гнезда птенцем. И помните, каким произнительным, вроде житейским вместе с тем исполненным глубочайшего смысла произнаменовалась эти стихи: «Ласточка, что ж ты, родная, плох смотрела на змей?»

Плохо смотрела на змей...

Нам недосуг смотреть за ними, общаться с ними, и мы отдельляемся разовыми, сидячими-действующими, хотя порой и дорогостоящими (впрочем, это нас успокаивает, ибо стоимости мы нередко воспринимаем за коэффициент педагогичности) средствами. Деньги, Разносы. Вещи. Сласти. Лесть. Развлечения. Свобода без берегов. Словом, вразвал. Интересная медикаментозная терапия там, где умеешь и желал бы быть постоянным, ровным, будничным светом родительской любви.

Число детей — а у меня их четверо, самого разного возраста — еще не есть бесспорный показатель любви к ним. Но показатель известного опыта (хотя бы в наивности юношеской) — несомненный. Так вот, если исходить из этого опыта, то дети — всегда трудно. Трудно и материально — чего уж там душной крикнуть! — и нравственно, ибо ты действительно уже не можешь принадлежать сам себе. Говорят, в древнем Китае была такая практика: человека укладывали на ростки бамбука, и они росли, прорастали слизью него. И дети растут сквозь нас. Находит! И все же они больше дают, чем подают. Старая женщина говорила мне, что она подавала бабкам-нинзянкам. Мужику, вымысел, подаст, а бабке — нет. «Смолова» сладко-спать любила. Уик одногодка ребеночка могла завидовать...

...Да они и поглощают с такой живостью, с таким естественным восторгом защищающей жизнью, что и этим радуют. Дарят. И это не только мы их воспитываем. Они нас воспитывают тоже и едва ли не успешнее нашего. Позволю один личный пример. По-разному складываются отношения в семье. Кому-то поддается под горячую руку. И вот что меня всегда, и не зря, называет: «Мама — это горячий доль — из сердца вон. Мы с ними меньше общаемся, и они с нами тоже. Мы их меньше любим, и они — не будем заблуждаться — отвечают тем же.

Сейчас много говорят о непрочности семейных отношений. А основу крепости семьи всегда именовали составляющей любовь к детям и любовь детей. Конечно, спорить, но мне сдается, что уйти от любви к детям даже труднее, чем от просто любимых... Эта взаимная любовь всегда была животворным солнцем в

## БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

# ОПТИМИСТОМ БЫТЬ ТРУДНО



В Таджикистане требуют капитального ремонта 194 клубных учреждений. 164 сельских дома культуры подлежат реконструкции. Около 90 процентов имеющихся помещений в зимнее время не отапливаются. 20 городов и районных центров не имеют домов культуры. В целом по Республике 1.925 населенных пунктов — два из трех — не имеют клубов. Такова грустная статистика. В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров ССР «О мерах по расширению строительства и укреплению материально-технической базы районных домов культуры и клубов в сельской местности» появилась реальная возможность поправить дела. Как! С чего начать! Об этом размышляет начальник управления культуры и просвещения Таджикской ССР С. ГАМБИНАЗАРОВ.

К сожалению, минувшая пятилетка мало что добавила к тем ресурсам и возможностям, которыми обладают клубные сети республики. Всего один районный Дом культуры был введен в Файзабаде на несколько колхозных клубов, построенных в Каджинском, Панджском, Кулебакском, Колхозбадском и Янинском районах. Но и то, что удается предвидеть и непрерывно строить, далеко отстает от современных требований. Судите сами, клубы в состояниях осеняться в год до 220 миллионов рублей капитальныхложений. Расчеты показывают: для того, чтобы работать без сбоев, времени сдавать объекты, нам надо года три не начинать строительство новых объектов. Такого времени в нашем распоряжении нет, необходимо сегодня же перестроиться, чтобы не оказаться на землях обремененных земельными участками, на которых не могут быть построены новые объекты. Такое положение неизбежно, иначе придется переносить объекты на земли, на которых не могут быть построены новые объекты.

В проектах сельских клубов и домов культуры, на них взгляните, необходимо учиться ряд функциональных условий. Госстрою Таджикской ССР и институту «Гипротресту» Министерства культуры ССР были поручены не только и приоритетно условиями, но и промышленностью вместе с темами, которым приходится трудиться в этих условиях. Надо решить, что такое клуб для сегодняшнего таджикского села, каковы его функции. Предваряя подобные исследования, можно утверждать, что желательно клубы строить в комплексе со спортивными залами и библиотеками, надо предусматривать и детские комнаты, ибо, несмотря на многообразие сцен, мы как бы исключаем из зоны влияния значительную часть населения. Порядок подумать о более современных технических оснащениях клубов, сцен и, конечно же, не забывать, что сельский клуб, как правило, является и кинотеатром.

Так сложилось, что культпросветучреждений в республике в расчете на тысячу человек значительно меньше, чем во многих регионах страны. Особенность это ощущается в Ленинабадской области, где многие клубы и дома культуры в результате землетрясения вышли из строя. И хотя в зимней пятилетке предусмотрено значительное расширение и ускорение строительства клубов, положение по-прежнему остается не до конца ясным. Однажды районных домов культуры должны быть построены за счет государственных капитальных вложений, но до сих пор не определено, где их будут строить. На будущий год планируются ввести два дома культуры по 500 мест

положением, и уже принимают меры для его исправления. Мы планируем построить за пятилетку районных домов культуры на четыре с половиною тысяч мест и сорок клубов на 16 тысяч мест в колхозах, совхозах и других предприятиях агропрома.

Думь, сельское культурное строительство выиграло прежде всего в том, что есть теперь, с кого спросить, все теперь в одних руках. Следовательно, появилась и ответственность, и спрос. И перемены начались. В первые полгода ввод клубов в стране расширился, но не планировалось, на одни мы все-таки сделили — в колхозах. Первые полгода показало, что эти задачи предстоит вести в эксплуатацию четыре клуба в один районный Дом культуры.

Цикл Комитета Таджикской ССР Совета Министров разработали конкретный план выполнения известного решения ЦК КПСС и Совета Министров ССР о расширении строительства и укреплении материально-технической базы культуры села. Здесь четко определены задачи агропрома, местных Советов народных депутатов по строительству клубов за счет государственных средств и широкого привлечения средств колхозов. Первые полгода показало, что эти задачи выполнены. Объекты соцкультбыта — на первом этапе.

Госагропром, который стал теперь и заменой, и подрядчиком, серьезно озабочен созданием новых объектов культурного назначения сорок клубов. Первые полгода показало, что эти задачи выполнены. Объекты соцкультбыта — на первом этапе.

Что касается солнца строительства, то первоначально отношения с сооружением объектов культуры и солнце второстепенному будет, видимо, непросто. Это уже ощущается и по тому, как соединены графики сооружения сельских клубов и районных домов культуры. Такие пятилетки сдвинуты на 1989—1990 гг. Такой ресурс недавно показал, что амплексный клуб в Канинбадском районе — результат не наметившегося усердия, а итога благоприятного стечения обстоятельств на одном из «долгостроев» культуры.

Юлий Райзман:

# ВЕРЮ В КИНО!

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О «МОСФИЛЬМЕ», ПРОБЛЕМАХ КИНЕМАТОГРАФА

Есть в кинематографе, как, впрочем, и во всем искусстве, имена, не поддающиеся времени — уходит мода, сменяются направления, поиски одного стиля другим. Сменяются целые поколения, школы, шумят дискуссии и споры, гремят овации кинофестивалей и... не гремят, заполняются и... пустуют кинозалы, в эти люди, не фильмы продолжают давить свою тяжестью, но тяжко необходимую всем, нам работу: очищать душу высокими искусствами. И сегодня именно эти ма-

— Вы знаете, — заметил Райзман, — я не люблю напоминать. Вот вы раскрытии назвали «Мосфильм». Еще полгода назад вы и не задумывались над этими вопросами. А так получается — задумались, кого еще не ругали? «Мосфильм»? Давайте поругаем «Мосфильм». Естественно, после ХХVII съезда партии идет серьезный разговор о самых разных сферах жизни общества. Пятый съезд кинематографистов дал толчок к определению новой позиции. Появился ряд серьезных критических статей, но, как часто бывает, критика превращается в кампанию.

— Но разве «Мосфильм» не заслуживает критики, если брать, скажем, процентное соотношение плохих и хороших фильмов?

— «Мосфильм» — самая большая, головная студия страны, поэтому на нее определенные просьбы в системе кино видны явственное отчеление, это понятно. Объем производства заинтересует лучших силы, изучившие режиссеры, «Мосфильм» делал наилучшее крупные, масштабные картины, но много было и среди них. Естественно, в этой ситуации серьезные вложения средств на масштабные картины, хотя и не всегда обеспечивают успех, однако среди них картины не так уж много оставалось и фильмов, и техники. Но «Мосфильм» есть «Мосфильм», как Москва есть Москва, здесь и достоинства, но и недостатки развития, планирования, не заметные на другой кануне, будь маленькой студии, бывают в глазах, они отчетливы и ясны. Удача — так удача, о ней пишут, говорят, но ведь и неудача «Мосфильма» — это как бы неудача всего нашего кинематографа.

— Но разве не правда, что «Ленфильм», скажем, опережает московские студии по напряженности творческого поиска, по последовательности тематических линий — производственной, сельской? Потому, наконец, что избирает искусство коммерциализации, всякой роли фильмов-катастроф, погонь и разного рода «Пиратов»?

— Очень хорошо, что на «Ленфильме» делаются хорошие картины. Но эта студия не снимает таких масштабных лент, которые пытаются во всяком случае делать мы. В итоге ведь постоянно так: магниты колеблются то в одну, то в другую сторону, то у нас лучше, то у них, но, повторяю, «Мосфильм» слишком им на виду.

— А как вы относитесь к фильмам Германа?

— Лишь я считаю его безупречно талантливым человеком. Но лучшая картина у него — самая первая: «Пропавшая на дорогах». Дальше уже, как мне кажется, идет самоподрыв. Но появляются фильмы, поддевающие Германа, и это, естественно, плохо, потому что всякое занятие в искусстве не приводит к успеху.

— Много ли новых картин молодых выходит?

— К сожалению, нет. Однако те картины, которые вызывают интерес, и стараются смотреть. Из последних это «Хранители моих талисманов» Р. Баланова и «Чужая Белая и Рыбка» С. Соловьева. Что касается «Талисманов», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этой картины?

— Нет, тем более что в искусстве и не похожа, что такое замысел без воплощения. А таких картин, особенно у молодых, сейчас стало очень много. Художник не проходит самую главную, вторую половину пути — замыслы могут быть самые прекрасные и неожиданные, но это еще не кино. Что же касается картиной Сергея Соловьева «Чужая Белая и Рыбка», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этого картины?

— Конечно же, нет. Однако те картины, которые вызывают интерес, и стараются смотреть. Из последних это «Хранители моих талисманов» Р. Баланова и «Чужая Белая и Рыбка» С. Соловьева. Что касается «Талисманов», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этой картины?

— Нет, тем более что в искусстве и не похожа, что такое замысел без воплощения. А таких картин, особенно у молодых, сейчас стало очень много. Художник не проходит самую главную, вторую половину пути — замыслы могут быть самые прекрасные и неожиданные, но это еще не кино. Что же касается картиной Сергея Соловьева «Чужая Белая и Рыбка», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этого картины?

— Нет, тем более что в искусстве и не похожа, что такое замысел без воплощения. А таких картин, особенно у молодых, сейчас стало очень много. Художник не проходит самую главную, вторую половину пути — замыслы могут быть самые прекрасные и неожиданные, но это еще не кино. Что же касается картиной Сергея Соловьева «Чужая Белая и Рыбка», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Вот опять-таки вы вспомнили два картины, сделанные, между прочим, не в «Мосфильме», хотя оба они представляли наше кино на фестивалях в Венгрии. Уже и за границей, оказывается, являются авторы фильмов, поддевающие Германа, и это, естественно, плохо, потому что всякое занятие в искусстве не приводит к успеху.

— Много ли новых картин молодых выходит?

— К сожалению, нет. Однако те картины, которые вызывают интерес, и стараются смотреть. Из последних это «Хранители моих талисманов» Р. Баланова и «Чужая Белая и Рыбка» С. Соловьева. Что касается «Талисманов», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этой картины?

— Конечно же, нет. Однако те картины, которые вызывают интерес, и стараются смотреть. Из последних это «Хранители моих талисманов» Р. Баланова и «Чужая Белая и Рыбка» С. Соловьева. Что касается «Талисманов», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Разве вам не кажется интересным самый замысел этого картины?

— Конечно же, нет. Однако те картины, которые вызывают интерес, и стараются смотреть. Из последних это «Хранители моих талисманов» Р. Баланова и «Чужая Белая и Рыбка» С. Соловьева. Что касается «Талисманов», то этот фильм, несомненно, менее удачен, чем предыдущие работы режиссера.

— Артист, выступающий в разных странах, обязан знать хоть в какой-то мере язык слушателей, в которых обращается. Вот почему в каждой гастрольной поездке берут с собой словари и учебники. Что же читается русского языка, то в начале его изучают еще в школе. Помогают, с тех пор считаю своим главным учителем Льюиса Толстого, творчество которого боготворю и чьи произведения читаю в подлиннике. К тому же, находясь в Советском Союзе, стремлюсь больше разговаривать по-русски. Вот как сейчас читаем?

— Марцела, вы так прекрасно говорите по-русски...

— Артист, выступающий в разных странах, обязан знать хоть в какой-то мере язык слушателей, в которых обращается. Вот почему в каждой гастрольной поездке берут с собой словари и учебники. Что же читается русского языка, то в начале его изучают еще в школе. Помогают, с тех пор считаю своим главным учителем Льюиса Толстого, творчество которого боготворю и чьи произведения читаю в подлиннике. К тому же, находясь в Советском Союзе, стремлюсь больше разговаривать по-русски. Вот как сейчас читаем?

— И, конечно, с вашими друзьями, советскими музыкантами?

— Конечно! У меня много хороших товарищей в Советском Союзе. Из вышеперечисленных стран везде несколько новых песен, поданных моим добрым знакомым Максимом Дунаевским. Прекрасные песни! Надеюсь, в брат-

ства дают нам и возможность, и право верить, что кино, как и всякий искусств, может передавать свои лучшие и трудные минуты, свои взлеты и падения, но зритель от него никогда не отвернется.

— Одно из таких имен, и помимо составляющих славу и гордость отечественного кинематографа, — имя Юлия Яковлевича Райзмана, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда.

— И потому, наверное, понятно, что именно эти ма-

ны мы обратились с просьбой поделиться своими мыслями о нынешней ситуации, сложившейся в кинематографе. К нему — и как к выдающемуся мастеру, и как, в частности, к руководителю третьего творческого объединения студии «Мосфильм». Мне, автору недавно опубликованной в «Советской культуре» [12 августа с. г.] статьи «Мосфильм: Размышления у паридного подъезда», естественно, захотелось продолжить начатый разговор. В том числе и об этой студии.

незначительности содержания даже мы, поднаторевшие кинематографисты, не понимаем, как же это умело все сделано. Такова техника сегодняшнего дня. Пора нам это как-то учить.

— Хотелось бы ответить серьезно, по сути.

— Я вам приведу другой пример, более, как вы говорите, серьезный. У нас снималась недавно картина «Снегопад», режиссер Б. Яшин. Это хорошая картина. Действие происходит из маленького, заштатного аэродрома. А теперь, представьте себе, если бы режиссер смог взять аэродром большой, изумрудный в момент длительного снегопада, развернута на поле пятьдесят самолетов, неподвижных, засыпанных снегом, тысячи людей, оторванных от жизни. Этот аэродром — как остановившийся пульс страны, потому что портены связи тех, кто едет на огромные заводы, строики, совхозы, границы. Кажется, остановилась сама жизнь. И труд, который был вложен, чтобы преодолеть эти препятствия, который мог бы восстановить эти разорванные связи, становится выражением высокой ответственности за порученное людям дело. Но для этого этого надо было затратить по крайней мере раз в пять больше денег, чем стоила эта картина.

— Когда-то обходились без больших масштабов. Да и есть он разве, это чисто внешний, постновинческий масштаб, в вашей «Частной жизни», даже в «Твоем современнике» — один министерский кабинет, но пульс гигантской страны, тысяч, десятки тысяч людей, их труд мы ощущаем в кадре, но видеть их нет. Юлий Яковлевич, не лукавите ли вы с сыном Рязанским, масштабности мы видим от кинематографа, масштабности массовиков? Хотя и вынуждены соглашаться с вами, что «небольшие массовые» заполнены эпизодами, многие вынужденные молодые кинематографисты «усыхали» в кинематографе, и, если хотите, в кинематографии.

— Здесь, помимо конкретного факта, мне видится все та же кампанийщина — модно стало ругать редакторов, на них валить все беды, в которых виноваты мы сами. В системе кинопроизводства, конечно, многое оговаривается, но я все равно считаю, что надо учитывать фактор государственного управления кинематографом.

— Юлий Яковлевич, вот мы, кажется, с вами и подходим к самому острому вопросу сегодняшнего кино.

— Да, все, что делается сегодня в Союзе кинематографистов, подчас даже с перехватом, — хорошее, нужное дело. Надо думать, что деятельность плодотворна и, хочется надеяться, принесет свои результаты, а союз будет подлинно творческой организацией.

Познакомившись с проектом перестройки кинопроизводства, рекомендующим структуру, подобную некогда существовавшей экспериментальной студии Чухрая, вот что я хотел бы по этому поводу сказать. Что лежит в основе проекта? Объединения должны стать маленькими студиями, существующими на хозрасчете, а павильоны, обслуживающие цеха, — фабриками, которые вошли бы в договорные отношения с ними. Но если говорить о «Мосфильме», то в этом случае я вообще перестаю существовать как единая творческая организация, на что, конечно же, идти невозможно. Над проектом реформы еще надо много думать, чтобы найти здесь более совершенную форму, но при всех обстоятельствах нельзя забывать, что советский кинематограф — организация государственная.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого сценариста. А как быть с посредневинческими, рядовыми, будничными кинематографами, как мы именуем, средними? Хотим мы того или не хотим, но он был, есть и будет составлять основу кинематографа и у нас, на Западе. Другое дело, что на Западе этот самый средний кинематограф, убогий по своему содержанию, упакован в более яркую и, если хотите, профессиональную форму — и это потому, что на такой средний фильм тратится гораздо больше средств. Тогда надо продать, что ему предшествует мощная реклама, в мы отпускаем на рекламу мизерные средства: стартовые плакаты, одни побольше, другой поменьше. В результате превращаются у публики как раз не средние, а очень хорошие и отличные от элитарного характера картины.

Что же насыщается самой студии Чухрая, то надо напомнить читателю, что она работает в условиях эксперимента и могла привлечь любого режиссера, любого с

ПРЕМЬЕРА  
Твоя высота

«Рекорд» В. Брумеля и А. Лапшина в ленинградском театре «Эксперимент».

«Спектакль-полет» — называет в программе театр свою постановку, в основе которой постановщик В. Харитонов, М. Брикки и А. Коинский известную повесть В. Брумеля и А. Лапшина «Не изменяй себе». Перед началом действия голос за сценой предупреждает зрителя, что этот полет будет проходить под взглядом зрителя, Слабые не рассчитывающим на свои силы, предаются панике, «abort авангарда», пока трап

действующие лица спектакля — не вымышленные персонажи, а реально существующие и живущие ныне люди. Вот, к примеру, доктор Гавриил Абрамович Ильзиков (М. Брикки). Это он разработал простой способ, с помощью которого возрастает эффективность хирургического мастерства. Но для применения аппарата в медицинской практике необходимо официальное признание, подтверждение изобретения специальной комиссии. Именно это и оказалось самым трудным. Изобретатель отвергает предлагаемые ему пути признания, ибо они дают возможность любителям легкой науки, не имеющим никакого отношения к изобретению, принять участие в нем. Талантливый и честный человек не желает идти на компромиссы, хотя прекрасно понимает, что своим отказом включить изобретение в список авторов изобретения ставят под угрозу судьбу своего открытия.

Второй герой спектакля — спортсмен с мирным именем Валерий Брумель (С. Чимбали).

Его жизнь и успехи в спорте не были столь легки и безоблачны, как может показаться с первого взгляда. В критическую минуту жизни, в момент катастрофы своей спортивной карьеры, он испытал и одиночество, и страшное душевное опустошение.

Пути Ильзикова и Брумеля пересеклись в одной точке, казалось, последней. Стоят ли идти дальше или сидеть?

Спектакль рассматривает, как примером собственной жизни, стойкостью и волей к победе, дружеской поддержкой в трудную минуту доктор и спортсмен помогли друг другу обрасти второе дыхание.

Своего рода смысловой частью постановки стала организованная в фойе выставка картин Т. Брумеля. Художник, победив тяжелые недуги, вновь научился рисовать, но только теперь левой рукой. Ее работы — результат упорства, несгибаемости к преодолению трудностей.

Мужество и стойкость, человеческая взаимовыручка — эти идеи утверждает спектакль «Рекорд». Остается добавить, что его премьера теперь показана на новом месте. С нынешнего сезона «Эксперимент» работает в собственном помещении, в особняке на площади Льва Толстого.

Т. РЯЗАНЦЕВА.

## ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

## Главный судья — зритель

Посмотрев недавно фильмы «Агония» и «Любимцы публики» с участием Анатолия Ромашкина, я заново открыл для себя этого известного актера. Оказывается, ему подобающие самые разнообразные жанры, везде он блестяще выступает, всегда находя для каждого роля, который бы в полной мере раскрыла дарование актера, ему пока еще не пришлося сыграть. Знаю, что А. Ромашкин ушел из Академического театра им. Вл. Маяковского. Хотелось бы узнати, что именно планирует с тем, чем был занят для него уходящий год.

Л. ШЕРХЕР,

инженер.

Народный артист РСФСР Анатолий РОМАШКИН рассказывает нашему корреспонденту В. Лебединскому.

Действительно, из Театра им. Вл. Маяковского я ушел. Не потому, что меня не удовлетворял этот коллектив, скорее, имел претензии к самому себе. Профессия наша уникальна — она не в силах скрыть брака, того, что ты сделал плохо.

Впрочем, актер не может сам оценить свою работу объективно. Это может сделать лишь критика. Однако и она тоже критик и существенный, но не самый важный. А самый главный судья — зритель.

Сейчас, вспоминая работу в театре, я прежде всего благодарен своим партнерам: М. Бабенковой, Н. Гударевой, А. Джиагдзини, А. Лазареву, С. Немировой, без которых моя актерская судьба сложилась бы иначе. Хочу сказать также, что последние по краю мои работы на сцене (доцент Голубков в булгарском «Беге», Климент Голубков в булгарском «Беге»),

и я уверен, что я не ошибся в выборе театра. Я уже не могу вернуться в Театр им. Вл. Маяковского. Но, возможно, я вернусь в Театр им. Вл. Маяковского.

А. РОМАШКИН



Самгии в инсценировке романа М. Горького «Книга Климента Самгии» потребовали затрат огромных энергии, заслужившие признание у многих.

Должно быть, когда накопится во мне достаточно запас того, что можно спрятать даже от себя, что будет меня переполнить, чем захочется поделиться со зрителями, тогда и при стечении всех обстоятельств (драматург, режиссер, интересная программа, которую исполнит театр) я снова вернусь на сцену.

Пока же с удовольствием работаю в кино. В только что вышедшем фильме режиссера А. Зархи «Чиричина», посвященном XVII съезду партии, я играю не большую, но очень ответственную роль — полковника и психологического спонсора Чиричина.

На творческом обсуждении «Эирена» у режиссера И. Фридберга снимались в картине «Как сара И. Фридберга» и другие известные фильмы. Это сложное психологическое драма, герой фильма — научные работники.

Актер всегда надеется, что завтра произойдет

что-то значительное, важное. Я тоже в это верю.

Фото В. Кузнецова.

## ЛЮДИ ИСКУССТВА

Когда режиссер —  
друг актеру

Я знала, что Б. Львов-Анохин поставил в разные годы такие спектакли, как «Фабричная девочка» А. Володина, «Кеса маре» И. Друца, «Добринка» Л. Зорина в ЦАТСА, «Шестое ню» М. Шатрова, «Ангелы Анджея в Театре им. К. С. Станиславского. Но я хотела написать о последнем периоде его творчества, о его работе в Малом театре, которая проходила на моих глазах.

Не скрою, горючусь тем, что инициатором привлекания Бориса Александровича Львова-Анохина в Малый театр была я. В поисках пьесы и роли для моего юбилея (шестидесят лет работы в Малом театре) я мучительно думала о режиссере. Так хотелось творческого обновления, которое необходимо каждому актеру, так хотелось найти человека, который помог бы в борьбе с некомпетентными штампами, помог бы приблизиться к современным требованиям театрального искусства.

Я знала, что Львов-Анохин умеет и любит работать с актерами и с одобрением руководства предложила ему поставить спектакль в Малом театре. И нашла в нем именно такого художника, о котором мечтала. Львов-Анохин принес в театр прелестную пьесу Ж. Сармана «Мамура» с замечательным образом страстной француженки Салмы Муре, и эта роль стала вспомогательной.

Режиссер беспощадно боролся с монотонными привычками, прям и откровенно говоря, о моих недостатках, ставил перед мной неизоманные и очень сломанные задачи. Но его доброжелательство, тант, юмор делали самые трудные репетиции радостными, счастливыми, творческим процессом — праздничным. Он увлекал неизоманные решения, остроумные приспособления, пластичные мимикации, остротой подтекстов.

Потом Львов-Анохин ставил перед актерами очень трудные задачи, но он знает путь и не решает, знает, как подвести актера к нужному результату. Он очень настойчив и тверд в утверждении своих замыслов, но его воля никогда не является деспотической и упрямой. Он вступает с актерами в отношения творческих дружбы, помогая им добротой, верой в них, бесконечной выдержкой и терпением. Он создает и оберегает творческую атмосферу репетиций, без апомонды категоричности подводит исполнителей к существу образа. Вот почему актеры Малого театра, самые знаменные и самые молодые, с радостью ждут работы с ним.

Борис Александрович известен также как театральный критик, чьи статьи отличаются глубокой анализа и широтой сопоставления, яркой зоркостью описаний. Особенно близок ему жанр актерского портрета. И здесь сказывается его любовь к пьесе П. Гайдика «Холопы», репетиции которой нанял Львов-Анохин.

Неизоманными, новыми представлял В. Коршунов, Э. Марцевич, А. Потапов в «Гайдиках», А. Кончаков в трагической роли Тесея в «Федре». Этих зодчих по сути дела роли играют Э. Быстрицкая и С. Марущак в «Фоме Гордееве», а затем выступающей в спектакле Станицы в «Утренней феи» и Теремена в «Федре», соединившие внутренние романтизм с бледородной простотой.

То же самое можно сказать и о И. Лиско, сыгравшей таинственную и прекрасную Станицу в «Утренней феи», о Р. Нифонтовой, блеснувшей в трагикомической эпизодической роли Саши в «Фоме Гордееве», а затем выступающей в спектакле Станицы в «Утренней феи», о Т. Пановой, обратившей новый взгляд на мистерии в таких ролях, как Тельба в «Утренней феи» и Энона в «Федре».

Неизоманными, новыми представлял В. Коршунов, Э. Марцевич, А. Потапов в «Гайдиках», А. Кончаков в трагической роли Тесея в «Федре». Этих зодчих по сути дела роли играют Э. Быстрицкая и С. Марущак в «Фоме Гордееве», а затем выступающей в спектакле Станицы в «Утренней феи» и Теремена в «Федре».

Борис Александрович известен также как театральный критик, чьи статьи отличаются глубокой анализа и широтой сопоставления, яркой зоркостью описаний. Особенно близок ему жанр актерского портрета. И здесь сказывается его любовь к пьесе П. Гайдика «Холопы», репетиции которой нанял Львов-Анохин.

И еще одно. Малому театру, как и всякому другому, очень нужны одаренные и умные режиссеры. И здесь Львов-Анохин помогает театру. И В. Седов, и В. Федоров, работавшие с ним как соавторы, теперь самостоятельно ставят спектакли. Борис Александрович умеет оберечь и утвердить их авторитет, вызывая их лучшие качества, верно направляя их творческие поиски. Они праву могут назвать его своим учителем — бережным, выскательным и чутким.

бовь к актеру, редкое поклонение природы его творчества.

Есть много режиссеров, denen талантливых, которые во всем ищут самоизразование, как бы подиодают драматурга под себя. Львов-Анохин обладает рядом даром кудахтования автора. Начать с того, что он имеет пьесы оригинальные, неожиданные, новые хотя бы потому, что они основательно забыты. Он вернулся на нашу сцену высокую трагедию, поставив «Федру». Раскинув ее, он показывает ее зодчим в «Фоме Гордееве», режиссер продолжает и развивает горьковскую традицию Малого театра, опять-таки уводя от прытывших жанровых решений в сферу серьезных философских обобщений, создавая спектакль большого размаха и масштабов.

Во всем, что делает Львов-Анохин в искусстве, всегда есть глубокая мысль. Это честный и принципиальный драматург театра, верный своему художественному убеждению.

Его спектакли точны по форме, обладают цельностью художественного решения. И здесь ему помогают умение работать с художниками, такими, как О. Твердовская и В. Макушин, создавшие язирю, изящное оформление «Мамуры»; В. Фомин, сделавший прекрасные по стилю декорации «Фомы Гордеева», «Утренней феи» и «Федры»; Д. Борисский, избранный выразительным художником ученик В. Левентала, В. Сергеев, показавший талантливые эскизы и может для пьесы П. Гайдика «Холопы», репетиции которой нанял Львов-Анохин.

И еще одно. Малому театру, как и всякому другому, очень нужны одаренные и умные режиссеры. И здесь Львов-Анохин помогает театру. И В. Седов, и В. Федоров, работавшие с ним как соавторы, теперь самостоятельно ставят спектакли. Борис Александрович умеет оберечь и утвердить их авторитет, вызывая их лучшие качества, верно направляя их творческие поиски. Они праву могут назвать его своим учителем — бережным, выскательным и чутким.



Я упомянула о пьесе Гайдика «Холопы», поставленной в ней ролью наложницы Плавутиной-Плавуцкой, которую когда-то замечательно играла М. Н. Ермолова (в ее том давнем спектакле — роль молодой Дунинки). Это был один из самых блестящих по ансамблю спектаклей Малого театра. И ставил его режиссер Н. А. Попов, соратник К. С. Станиславского по Обществу искусств, м. литературы. Может быть, поэтому это и было одним из самых значительных спектаклей Малого театра. Тогда, по моим воспоминаниям, я не очень знала, что такое Режиссер.

Вот почему с таким волнением и радостью я приступаю к новой работе с Борисом Александровичем Львовом-Анохиным, режиссером, которого я искренне поздравляю с шестидесятилетием со дня рождения и тридцатипятилетием сценической и литературной деятельности.

Е. ГОЛОЛЕВА,  
народная артистка СССР,  
Герой Социалистического Труда.

● Б. Львов-Анохин.

Фото И. Ефимова.

## НОВОЕ ИМЯ

Тамаз  
Вашакидзе

Тибальд Тамаза Вашакидзе был настолько нетрадиционен, настолько ломал устоявшиеся представления об этом шекспировском персонаже, что роль вызвала много споров и заставила говорить о танцовщике как о ярком актере.

Чересчур испытанный и излишне самодовольный зодчий, искусный и злобный фехтовальщик (а Вашакидзе действительно великолепен фехтует), его Тибальд как должное принимает законы общества, в котором живет. Война между кланами Капулетти и Монтекки для него — естественное состояние, ведь так было всегда — всегда в семье есть сильные и слабые, с любым. Он резко меняется в схватке с Мартина и Ромео. На лице появляется выражение жестокости, Тибальд становится очень обремененным и точным в движении, по-кошачьи мягкие приемы превращаются в мощные и стремительные, рассекающие пространство сцены, как удары шлагбаума. Вашакидзе делает рисунок танца застывшим, жестким, помягким его резкими остановками и внезапными поворотами. Эта роль запомнилась многим.

— Работать с Вашакидзе легко и интересно, — говорит о нем Михаил Лавровский, ставший в Тбилиси для него исполнителем для великолепных танцовщиков — сам постановщик спектакля Михаил Лавровский и очень лиричный Владимир Джугашвили. Вновь Тамаз шел к созданию этого образа своим путем, инове это был непривычный для нас Ромео. Его отличают огромное жизнелюбие, открытый темперамент, мужество, озва и блеск.

Тамаз Вашакидзе пришел в труппу шесть лет назад, окончив Тбилисское хореографическое училище по классу народного артиста СССР Валентина Чабукиани. Свою работу в театре он начал, как и многие молодые танцовщики, в кордебалете. Но работоспособность, обаяние и стремление к танцу привели его в число лучших танцовщиков коллектива. Сейчас он является одним из самых успешных танцовщиков страны. Тибальд — один из самых ярких своих художественных позиций. Конечно, можно не самые удачные выступления оркестра называть «успешными гастролями» («Успешные гастроли», «Коммунист»), но явится ли это стимулом к преодолению недостатков и неразрешенных вопросов?

В течение многих лет восхищалась мы концепциями, умелись новые премьеры, восхищалась творческими идейными и эстетическими новинками, которые постоянно привносили в спектакли. Валентина Чабукиани, ее танцовщики и актеры, прекрасные профессиональные данные, очень скоро выдвинули его в число ведущих танцовщиков труппы. Сейчас в творческом «багаже» Т. Вашакидзе более пятидесяти партий — центральных и эпизодических.

Он ставил Юношу в «Шопензане», мужские партии во вставном пе-де-де первого акта «Жизнь и в пе-де-гра» в «Лебединое озеро», Эспаду в «Танцах из «Балета смерти», Тороро в «Кармен-сюите», Мадам в «Борисе», Д. Торадзе, Солоре в «Танцах из «Балдерика». Этот перечень сендействует в большом творческом диапазоне танцовщика. Он танцует много и охотно, всегда с полной отдадкой.

Среди многочисленных ролей Тамаза Вашакидзе особое место занимает Краун из спектакля «Блюз», поставленного Михаилом Лавровским по опере Ди. Гарсиа «Порги и Бесс». Партию эту Лавровский делал специально «на него». Вашакидзе, ориентируясь на его танцевальные и

## ЭТО АКТУАЛЬНО

**Очередь во вчерашний день**

Недавно в автобусе мне довелось услышать такой разговор. Проехали мимо магазина, торгующего водкой. Посмотрев в окно на очередь, одна из пассажирок сокрушилась вздохнула: «Иша, как бедные мужики моятся...»

Стоявший рядом мужчина громко возразил: «Вы совершили ошибку! Вы что, забыли, как год назад от пьяных дядьки было? После смены «искалились», бутылку за утом распивали, только после этого — домой. А кому приятно было, что муж и отец с работы в подпитии возвращался? А я вот сейчас вернулся, уроки у сына проверяю, жена помогает. В кино сходим или просто погуляем... Сердцу приятно».

Год назад в областной газете «Ленинградская правда» было опубликовано письмо группы бригадиров строительных и монтажных организаций (в числе авторов был и я), в котором предлагалась система мер, направленная на исключение пьянства. Мы написали о том, что думали. Помимо нас, на первых порах наши предложения показались чрезмерными. Жизнь еще надежда на краткосрочность кампании. Сегодня же многое из того, о чем мы писали, стало нормой нашей жизни, в том числе и строгие ограничения в торговле спиртным.

Прав тот мой случайный автобусный попутчик, возразивший «серебропольной женщины». Обстановка не улицах наших городов и сел заметно изменилась, даже воздух стал как бы чище. Правильно мне из своей Липецк. Принесают знакомые и говорят: «впечатление такое, будто у вас люди дома не сидят, не улицы стремятся. На улице интересно стало. В парках, садах, дворах насыщенная жизнь — вечера, выставки, концерты, конкурсы, японские выставки... Спасибо культурработникам — они смогли и сами перестроиться, и поднять на организацию доступа энтузиастов, зрителей, любителей. Умеют люди отдыхать, веселиться без водки!

О производстве я уже вообще не говорю: сейчас и в голове никому не придет вспомнить на работу с бутылкой в кармане.

Однако очередь за водкой есть. Да еще какая! И вокруг них порох возникает разговоры, по поводу которых мне и хотелось бы высказать свое мнение.

Прежде всего, почему существует очередь? Не потому, конечно, что пьющих людей стало больше. Сказывается разное сокращение количества мест, где можно приобрести бутылку, и времени, отведенного для торговли спиртным. Правильно ли такое решение? Безусловно. Нельзя всерьез считать борьбу с пьянством, сохраняя одновременно положение, когда водку можно купить на каждом углу. Это не хлеб, не молоко и не сахар. На последней партконференции Левобережного района коммунисты требовали закрыть киний отдел в магазине «Сталевар», но работники торговли до сих пор не считаются с голосом общественности. Почему?

## ХОЧУ РАССКАЗАТЬ

**Три свадьбы**

В один из выгугловых дней жители нашего города стали свидетелями необыкновенного праздника, который состоялся в Доме культуры нефтяников. Здесь отмечались сразу три свадьбы одной династии: золотые, серебряные и комсомольские. Луки Гавриловна и Павел Владимирович Федоровы, персональные пенсионеры, каждый более чем с полувековым партийным стажем, вместе прожили пятьдесят лет. Их дочь Светлана Павловна, преподаватель русского языка, и ее муж Юрий Борисович Бондарев, юрист, в этот же день отмечали свою серебряную свадьбу. А вдруга Елена и Олег Загребин, оба студенты, в этот день вступали в брак.

Коллективы художественной самодеятельности подготовили для этого события целое театральное представление.

В. ДРЕМЕЛЬ.

**СЕРДИТОЕ ПИСЬМО****Как помочь школе?**

Были мы с мужем сейчас в школе на родительских собраниях. Пришли домой распространенные: родители не призывают, но им топко намекают на необходимость сборов денег. Начинается с книжек для продленной группы и кончается ремонтом класса.

В этом году все(!) педагоги города решили около классных досок на стене сделать табло с осенними таблицами — как в 20-8 школе. Заговорили об этом на собраниях. И как было неприятно слышать, когда один родитель встал и доложил — 22 штуки, второй — 15, третий — 10, четвертый — доски, нальку и т. д. Все это потешат с работы. Когда мой муж сказал об этом, педагог ответил: а что делать?

Сын наш в пятом классе, и мы дома привыкли обо всем говорить открыто, и о государственных делах тоже. Мы так разы постановлено о нетрудовых доходах, в каком примере будет обучаться наш сын? Можно помочь школе умелыми руками, но не воровством.

ИВАНОВЫ.

**Честь заводской марки****15 тележек в одни руки****А вдруг придут гости?****Как потеряли «Бригантина»  
Столовая закрыта на обед****ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ****А работать хочется**

Бот уже два года, как я ушла на заслуженный отпуск... потеряла покой. Не могу сидеть без дела, а на работу устроиться, к сожалению, тоже не могу. И отды получается совсем не в радость.

Мы, комсомольцы сороковых годов, рано познали труд и настоящую цену трудовой копейки. Нелегкими путями шли мы и к выбранной профессии. Но мне повезло. Несмотря на все трудности, я получила соответствующее образование и всю трудовую жизнь занималась любимым делом — хореографическим коллективом художественной самодеятельности.

Время неумолимо — пришла пора оформлять пенсию. Она составила у меня 90 рублей. Сирко на такую сумму прожить можно. Но ведь дело не только в деньгах — трудно оторваться от активной жизни.

Как слушающая я имею право получать такую зарплату, чтобы вместе с пенсий общей суммы не превышала 150 рублей. И меня стали приглашать на работу по моей специальности, но при этом предлагали оформить меня слесарем-сантехником, уборщицей. Все это было бы нарушением — пришлось отказаться. В свою очередь меня было очень устроила работа на поварни. Но на таких условиях меня никто не wollte, опасаясь, что вторую половину ставки клубу немедленно скроются.

А почему бы не дать клубным учреждениям право свободнее распоряжаться своим ставками? Тогда я могла бы на поварни вести хореографический коллектив, а другой пенсионер на половину этой же ставки — какойнибудь другой кружок. Общалась с бывшими мамами коллегами по клубной работе, и знаю, что многие из них согласны на такие условия труда. И работать еще хочется, и надо!

**И. МАКАРОВ,**  
бригадир треста  
«Ленгипротстрой», Герой  
Социалистического Труда,  
ЛИПЕЦК.

**Н. СЕМЕНОВА,**  
пенсионерка.  
МОСКВА.

● Михаил Дудин в Пушкиногорье.

## СТОИТ ПОДУМАТЬ

**ФИРМЕННЫЙ ЗНАК**

Не одними турбинами и моторами, экскаваторами да трансформаторами живы заводы.

Была я как-то в нашем Свердловском театре оперы и балета имени Луначарского. В антракте, гуляя в фойе, увидел знакомое: на дверях и окнах ручки старинного вида, бронзовые, изогнутые.

— Знаешь, кто делал эти прекрасные штуки? — спрашивала у спутницы.

— Наверное, какой-нибудь деревоизделий мастер. Театр-то построил, кажется, в 1912 году.

— Первые ручки делались, конечно, тогда же, но разве это доказательство? Доказательство — это наша работа, отвечаем мы, смельчаки.

Помню, наши металурги, получившие на театрах образцы, долго не могли отыскать их. Форма сложная, хитрая. Подобных деталей из бронзы для своих машин мы не делаем. Сколько было бранза, крикна! Наконец сумели отыскать на раковине и пористостей. Отполировали — не отличишь от старинных.

— Очень интересно — говорит спутница. — Но где доказательство, что именно ваш завод?

Действительно, где? Не привлекая внимания гуляющей публики, я осмотрел ручку со всех сторон. Никаких следов нашего авторства не заметил. Полюбопытствовал у служительницы. Нет, не знает, считает — так было всегда.

Разумеется, по документам и чертежам можно установить изготовителя. Полонки, и без

чертежей знаю, но всем не будешь доказывать. Почему бы не ставить в таких случаях фирменный знак?

В другой раз был в музее изобразительных искусств, в новом, замечательном здании, что и историческом сквере на берегу Исети. Сразу бросается в глаза знаменитый каслинский павильон, который получил высшую награду на Парижской всемирной выставке в 1900 году. Здесь, в широком, светлом зале, он смотрится гораздо лучше, нежели в старой картинной галерее.

Обводы вокруг павильона, прошедшие по всем этажам, и вдруг подумал: и здесь, в музее, есть наша работа! Нет, не экспонаты. Вот эти перила ограждения, черные решетки с красными рисунками в виде цветка. С каслинскими чугунными кружевами они, конечно, не сравняются, но и грубые.

Видел я эти решетки еще на заводе. Были они тогда непрорезанные, несобранные и совершенно не смотрелись. Делались по эскизам музея, и сейчас, здесь, даже близко каслинского павильона — глядятся! Может быть, еще сильнее оттенят его роскошную прелест.

Однако, присматриваясь к решеткам, я и на них не нашел знаков нашей фирмы. Обидно. Справившись у директора музея, знает ли он, кто делал решетки? Он считает, что Верх-Исетский металлургический завод. Хотел даже писать туда благодарность. Узнав, что изготовлены на турбомоторном, присягнул благодарность, может быть, даже в памятную — глядится.

Какие же все-таки мы скромные! Не хотим

быть назойливими? Или считаем, что не мы авторы эскизов? Допустим, но вот, скажем, склосуборочный комбайн тоже не мы проектировали — это делали в Гомеле. Однако марка нашего завода красуется на его борту. И правильно — за свою работу отвечаем мы, смельчаки.

Теперь, гуляя по городу, проезжаю по улицам, и присматриваюсь: где еще есть что-то связанное с заводом, не с основным его производством? Должно быть! Предприятие у нас уникальное, уровень мастерства высокий, производство в самых разных долях.

Приятно находить «фирменные связи». Марки на них в самом городе, как правило, не применяются. Разъезжаются они во все концы страны, часто — мэра. А вот такие, разрозненные, смотрятся некрасиво. Делались по эскизам музея, и сейчас, здесь, даже близко каслинского павильона — глядятся! Может быть, еще сильнее оттенят его роскошную прелест.

Однако, присматриваясь к решеткам, я и на них не нашел знаков нашей фирмы. Обидно. Справившись у директора музея, знает ли он, кто делал решетки? Он считает, что Верх-Исетский металлургический завод. Хотел даже писать туда благодарность. Узнав, что изготовлены на турбомоторном, присягнул благодарность, может быть, даже в памятную — глядится.

Б. ВАЙСБЕРГ,

инженер производственного объединения «Турбомоторный завод» им. К. Е. Ворошилова. СВЕРДЛОВСК.

**РЕПЛИКИ****О компьютере пока не мечтаем**

Механизация и автоматизация коснулись, кажется, уже всех сфер деятельности человека. А мы, библиотекари, не замечаемъ на компьютере, пока хотели бы облегчить свой труд с помощью ручной телепечки, чтобы не таскать на себе громоздкие ящики.

И вдруг, представьте, узники! и о нас, библиотекари, позабылись! Именно такие телепечки, которые мы хотели бы иметь, оказываются выпущены Донецким заводом телевизоров и библиотечного оборудования.

Обрадовавшись, мы немедленно написали на завод и попросили выполнить наш заказ: прислать одну телепечку ручную ТРК-2. Вскоре получили ответ: «Наш завод отпускает готовую продукцию только на наряды Всесоюзного промышленного объединения «Союзпромкультур». Вам следует обратиться по адресу...»

Однако, решим мы, и обратились по указанному адресу. Но на «Союзпромкультуре» вместо телепечки получили такой ответ: «Сообщаем, что транзисторная норма отгрузки ручных телепечек для перевозки книг ТРК-2 — 15 штук. В связи с этим удовлетворить вашу просьбу не представляется возможным».

Интересно, какой библиотеке могут понадобиться пятнадцать телепечек сразу? Может быть, только самым крупнейшим нашим книгохранилищам. Такая же мы бы остались библиотекарями! Таскать книги по старинке на себѣ Конечно, есть иной путь — объединиться с другими библиотеками, оформить единый заказ. Это вполне может, скажем, например, краевое управление культуры для своих библиотек. Но нам и этот путь не подходит — мы не находим ведомству. Наши коллеги — библиотекари мореходов — живут в других концах страны. Как же нам быть?

Л. ТИТОВА,

библиотекарь мореходной школы. ВЛАДИВОСТОК.

**Неудачная прогулка**

Случилось так, что выходной у мужа выдался в будний день, и мы решили воспользоваться этим обстоятельством — посетить всей семьей Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького.

Мы живем в Люблинно и часто посещаем Кузминский лесопарк, его аттракционы: дочери наездят — восьмь лет, в синихке — три с половиной годика. А в Центральном парке мы, конечно же, хотели побывать на аттракционах, которых нет у нас.

— К сожалению, Луна-парк в этот день не работает. Пошли на следующую площадку. Там билеты не все ближайшие пять аттракционов продавали одна касса. Естественно, очередь к ней выстроилась почти на полкилометра. Пошли дальше, к «Космосу» и «Айлодизанию». Здесь очередь была поменьше, заняли ее, и с дочкой пошли посмотреть, как там аттракцион — «Колосс обозреватель». Подождали, пока не начнется обработка билетов.

Антон через тридцать минут, когда мы уже совсем были близко от «Айлодизиона» и «Космоса», кассир объявила, что все закрывается на обед. Естественно, люди заскакивают, но кассир успокаивает: «Билеты без билетов. Если места еще есть, он все равно пропустит». Но места были, все помчались на них без билетов, не забывая положить в руку рабочего десктопа пять рублей.

Потом мы стояли в очереди на «Колосс обозреватель». И когда нам оставалось постоять минуту тридцать, здесь тоже началась обед. Но странно: на кассе написано, что перерыв с 15 до 16, а касса остановлена в 14.

Вот так мы «покатались». Настраиваясь совсем испортилось. Решили возвращаться домой, но не зная куда путь у нас был близкий, прежде побежали.

Рядом с «Космосом» оказалась закусочная. Шаг третий час, судя по табличке у входа, перерыв закончился в два. Но закусочная былаично закрыта. Мы постучали, выяснили, что закрыто до 15 часов. Я попыталась узнать: почему? «Мыши задержались», — буркнула женщина. «Чем нам вас корягать?» Следующим было кафе «Ницца». Но там очередь, как на «Колоссе». Пошли мы дальше, нашли палаточки, где можно купить закуски. И еще простояли сорок пять минут.

В три часа мы наконец встали из-за стола и твердо решили, что в этот парк мы больше никогда не приедем. От парка культуры тут осталось одно лишь название. И, думаю, это не только наше с мужем мнение, потому что, стоит очередь, мы наслушаемся немало возмущенных высказываний и оставшимся без ответа вопросов: «Нужели нельзя поставить автоматы для продажи билетов на аттракционы? Нужели нельзя сделать так, чтобы дети, пришедшие с родителями отдохнуть, не томились в очередях? Нужели невозможно организовать питание без перерывов как раз в обеденное время и т. п.?

Т. БАБИЧЕВА,  
инженер-экономист.  
МОСКВА.

**САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ...****ТРОЙНОГО ПОДЧИНЕНИЯ**

## ГЛАВНАЯ ТЕМА

**Яркий пример**

Объявленный и недавно вновь продленный односторонний мораторий ССРР на ядерные взрывы является ярким примером миролюбия Советского Союза, образцом того, как можно положить начало прекращению безумной гонки вооружений. Об этом заявил в интервью корреспонденту ТАСС председатель Союза австрийских художников Ханс Майер. Вместе с тем совершенно очевидно, что для того, чтобы прекратить наращивание ядерных потенциалов, необходимо усилия обеих сторон — как Востока, так и Запада. Только односторонним мерам единично дело разоружения с места невозможно. В данном случае Запад, и прежде всего Соединенные Штаты, должен последовать примеру Советского Союза.

Я считаю, продолжил Ханс Майер, что недостаточно лишь на словах одобрять миролюбивые шаги и усилия Советского Союза. Для всех честных людей, в том числе деятелей искусства, требуется укрепление взаимопонимания и доверия между народами и тем самым внести вклад в дело сохранения мира.

Но есть и еще одна важная область, где деятели искусства могут и должны соствовать делу уменьшения международной напряженности. Это — развитие культурного сотрудничества между государствами с различными общественными строями. Было бы глупо утверждать, будто, например, советское искусство лучше американского или хуже австрийского. Искусство должно объ-

единять, а не разделять народы. Поэтому всемерное развитие такого сотрудничества, контактов в области культуры и искусства способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами и тем самым внести вклад в дело сохранения мира.

Наши союз имеет тесные и развитые контакты с Союзом художников ССРР, продолжил Ханс Майер. Я неоднократно был в ССР и с полной уверенностью могу утверждать, что советская сторона не все стоящие вопросы решает соответствующим образом. Акт о взаимном сотрудничестве между государствами и союзами Советского Союза и Австрийской Республики. Было бы глупо утверждать, что советская сторона не все стоящие вопросы решает соответствующим образом. Акт о взаимном сотрудничестве между государствами и союзами Советского Союза и Австрийской Республики.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). Вена.

**...Небольшой карандашный рисунок довелось увидеть в Кабуле на выставке самодеятельных художников.**

**Школьный класс, застывшие в оцепенении ученики... И учитель, падающий возле доски. Его грудь прошила очередь душманского автомата...**

В какой провинции Афганистана могла разыграться трагедия, изображенная автором рисунка? Может, в одной из сельских школ Нангархара, где бандиты убили преподавателя, а здание школы сожгли? Или в провинции Гильменд, когда в классе были уничтожены тридцать учеников и два учителя? А может быть, Баглане, в лице «Зарина», куда басмачи ворвались во время урока и, поставив к стене двадцатку учеников и учителей, — рассказали им, что впереди их ждет смерть?

У рисунка нет адреса. Но есть конкретные адреса на

1.814 афганских школ, разорванных, сожжены, разбитых бандитами за последние годы. Обрученные стены, зияющие пустоты бывших классических помещений, замученные и убитые дети и взрослые — таков кровавый почерк контрреволюции. Нет, не случайные адреса избрал ее для своих преступлений. Ее глаза любими средствами стремятся загасить свет знаний, который несет афганскому народу революция, вновь опровергнув его в темноту средневекового мракобесия.

Трудно представить, что еще каких-нибудь десять лет назад большинство жителей Афганистана ни разу не держало в руках книгу, не слушало радио, не видело ни одной телевизионной передачи. Антинародный режим, свергнутый Афганской революцией, вряд ли беспокоило, что по развитию просвещения страны занимала 127-е место в мире, двадцатко процентов населения не умеют читать и писать.

— Нам досталось нелегкое наследство, — говорит министр образования и воспитания ДРА Абуль Самад Каюм. — Судите сами: до революции в стране с населением почти 15 миллионов человек насчитывалось немногим более четырех тысяч школ всех типов, причем большинство из них размещалось в неприспособленных помещениях. Из 46 тысяч учителей лишь четыре тысячи имели педагогическое образование. Школы практически были оторваны от жизни, науки, политики, большее место в программах всех учебных заведений занимали неестественные, а богословские дисциплины. Поэтому не случайно одной из главных задач Афганской революции было создание системы образования: открыты в Кабуле и Афганистане десятки тысяч ребят. В Афганистане, где до революции в силу экономических социальных причин учитель был одной из самых реальных фигур, начата подготовка новых кадров для образования: открытый в Кабуле педагогический институт дал в этом году свой первый выпуск.

— В декрете Революционной

## ИЗ АФГАНСКОГО БЛОКНОТА

**ВРЕМЯ ЗНАНИЙ**

титателей помогла ей понять истинные цели революционных преобразований в стране. Теперь девушка сама мечтает учить детей, думает о поступлении в колледж.

Из таких маленьких педагогических побед складываются весомые завоевания народного образования ДРА. Сегодня республика насчитывает уже семьсот тысяч учащихся школ. В вузах и техникумах обучаются более двух тысяч студентов, в профессионально-технических училищах — сорок тысяч учащихся. В Афганистане, где до революции в школе Каюмом. — Несмотря на широкое развернутое кампанию по ликвидации неграмотности, несмотря на усилия государства обеспечить всеобщее обязательное начальное образование, из детей школьного возраста учатся пока только каждый пятый-шестой. Причина не только в бедности семей. Многие родители запуганы угрозами душманов. Реакционеры, конечно, пытаются, что новое поколение Афганистана, возвращенное революцией, умеет отличать правду от лжи. И потому всеми средствами пытаются отвлечь молодежь от образования, пускают в ход провокации, насилие.

С пятнадцатилетней Каюмой из провинции Лагман мы познакомились в одном из исправительных заведений столицы ДРА, где содержатся подростки до восемнадцати лет. Нелегко складывалась жизнь этой, еще три года назад абсолютно неграмотной девушки. Она жила в кишлаке, который находился под влиянием душманов. Бандиты забрали ее отца за то, что он захотел уйти в банду, а матери девочки пригрозили, что наядутся над дочкой, если она не будет выполнять их задания. По указке главы бандгруппы девочка расстреляла антиправительственные листовки, подбрасывала в дома активистов письма с угрозами, поддеркивала связи с бандитами, учились в горах.

На острии этой борьбы оказываются не только взрослые, но и дети. В них словно преломляется сегодняшний день республики. Среди ребят есть сытые, живущие в достатке отрыски духовиков — владеющие заводами с большим доходом. Есть голодающие, вечно нуждающиеся дети разнорабочих, лиц, существоющих случайными заработками. Одни даже на карманные расходы получают ежемесячно столько, чтоальная семья могла бы безбедно прожить две-три недели. Другие вынуждены подрабатывать на занятиях.

Немало несознаний зла — Для меня учить — значит делать необходимую для революции работу, — говорит она. — Делать для того, чтобы завтрашний день нашего общества был мирным и радостным, чтобы все дети страны могли учиться.

В. ШВАРЦ,  
старший корр. «Советской культуры»  
КАБУЛ.

Молодой педагог Каюм — одна из тех, кто учился у советских преподавателей. Высоко оценивает она знания, полученные во время занятий. Характерна судьба этой девушки — представительницы нового поколения афганских учителей. Дочь рабочего, в первые годы революции вступила она в Демократическую организацию молодежи Афганистана (ДОМА), вела агитационную работу в своем квартале. Революционная убежденность, глубокое понимание сути демократических преобразований, происходящих в стране, пригодилась ей и теперь: в классе, где она преподает историю, большинство ребят учились в домах активистов ДОМА. А их юные педагоги год назад стали членом Народно-Демократической партии Афганистана.

— Для меня учить — значит делать необходимую для революции работу, — говорит она. — Делать для того, чтобы завтрашний день нашего общества был мирным и радостным, чтобы все дети страны могли учиться.

С пятнадцатилетней Каюмой мы познакомились в одном из исправительных заведений столицы ДРА, где содержатся подростки до восемнадцати лет. Нелегко складывалась жизнь этой, еще три года назад абсолютно неграмотной девушки. Она жила в кишлаке, который находился под влиянием душманов. Бандиты забрали ее отца за то, что он захотел уйти в банду, а матери девочки пригрозили, что наядутся над дочкой, если она не будет выполнять их задания. По указке главы бандгруппы девочка расстреляла антиправительственные листовки, подбрасывала в дома активистов письма с угрозами, поддеркивала связи с бандитами, училась в горах.

На острии этой борьбы оказываются не только взрослые, но и дети. В них словно преломляется сегодняшний день республики. Среди ребят есть сытые, живущие в достатке отрыски духовиков — владеющие заводами с большим доходом. Есть голодающие, вечно нуждающиеся дети разнорабочих, лиц, существоющих случайными заработками. Одни даже на карманные расходы получают ежемесячно столько, чтоальная семья могла бы безбедно прожить две-три недели. Другие вынуждены подрабатывать на занятиях.

Немало несознаний зла — Для меня учить — значит делать необходимую для революции работу, — говорит она. — Делать для того, чтобы завтрашний день нашего общества был мирным и радостным, чтобы все дети страны могли учиться.

В. ШВАРЦ,  
старший корр. «Советской культуры»  
КАБУЛ.

Молодой педагог Каюм — одна из тех, кто учился у советских преподавателей. Высоко оценивает она знания, полученные во время занятий. Характерна судьба этой девушки — представительницы нового поколения афганских учителей. Дочь рабочего, в первые годы революции вступила она в Демократическую организацию молодежи Афганистана (ДОМА), вела агитационную работу в своем квартале. Революционная убежденность, глубокое понимание сути демократических преобразований, происходящих в стране, пригодилась ей и теперь: в классе, где она преподает историю, большинство ребят учились в домах активистов ДОМА. А их юные педагоги год назад стали членом Народно-Демократической партии Афганистана.

— Для меня учить — значит делать необходимую для революции работу, — говорит она. — Делать для того, чтобы завтрашний день нашего общества был мирным и радостным, чтобы все дети страны могли учиться.

С пятнадцатилетней Каюмой мы познакомились в одном из исправительных заведений столицы ДРА, где содержатся подростки до восемнадцати лет. Нелегко складывалась жизнь этой, еще три года назад абсолютно неграмотной девушки. Она жила в кишлаке, который находился под влиянием душманов. Бандиты забрали ее отца за то, что он захотел уйти в банду, а матери девочки пригрозили, что наядутся над дочкой, если она не будет выполнять их задания. По указке главы бандгруппы девочка расстреляла антиправительственные листовки, подбрасывала в дома активистов письма с угрозами, поддеркивала связи с бандитами, училась в горах.

На острии этой борьбы оказываются не только взрослые, но и дети. В них словно преломляется сегодняшний день республики. Среди ребят есть сытые, живущие в достатке отрыски духовиков — владеющие заводами с большим доходом. Есть голодающие, вечно нуждающиеся дети разнорабочих, лиц, существоющих случайными заработками. Одни даже на карманные расходы получают ежемесячно столько, чтоальная семья могла бы безбедно прожить две-три недели. Другие вынуждены подрабатывать на занятиях.

Немало несознаний зла — Для меня учить — значит делать необходимую для революции работу, — говорит она. — Делать для того, чтобы завтрашний день нашего общества был мирным и радостным, чтобы все дети страны могли учиться.

В. ШВАРЦ,  
старший корр. «Советской культуры»  
КАБУЛ.

**Голоса мира**

Большим успехом пользуются в США выступления советско-американской группы, поставившей музыкальный спектакль «Дни мира».

В гастролях этой необычной труппы участвует советский вокально-инструментальный ансамбль под руководством Стаса Наминова.

После первого спектакля в США сотни американских детей обратились к общественным организациям «Письмо членам французской администрации».

**Киностудии — 10 лет**

Знаменательный юбилей студий было создано сеть из 50 документальных фильмов, несомненно десятков мультфильмов. Часть из которых удостоена высоких наград на международных кинофестивалях, и в связи с десятилетием кинематографии и в связи с десятилетием

**ЗА РУБЕЖОМ****ИСКУССТВО****ПОЛИТИКА****ИДЕОЛОГИЯ****Игла — тоже оружие**

лотках появляются гневные лица борцов, склонные спины угнетенных, зловещие фигуры угнетателей.

Сегодня многие молодые художники Кубы приходят в мастерские, чтобы познакомиться с полотнами Лесли Куттер и понаблюдать за тем, как она работает. Конечно, не все она воспринимает ее манеру, но многие проникаются ею, и это неизменно становится отношением художников к жизни, которое налилось отражением в ее картинах.

Казалось бы, обычное женское рукоделие, не несущее содержания картин, называемых некоторыми «Южной Африкой», «Окно в Нинагуагу», «Апартейд». Часто в своих произведениях художники используют фотографии, и на ее «мыгких» по-

запахах появляются гневные лица борцов, склонные спины угнетенных, зловещие фигуры угнетателей.

Сегодня многие молодые художники Кубы приходят в мастерские, чтобы познакомиться с полотнами Лесли Куттер и понаблюдать за тем, как она работает. Конечно, не все она воспринимает ее манеру, но многие проникаются ею, и это неизменно становится отношением художников к жизни, которое налилось отражением в ее картинах.

К. СЕГУРА.

© Сальвадорские женщины и дети в лагерях беженцев на территории Гондураса. Фотохроника ТАСС.

За последние пять лет 600 тысяч сальвадорцев, спасавшихся от террора и насилия, разбросанных по всей стране, вернулись в родные места. По сандистству мексиканской газеты «Эксельсир», люди, согнанные в бараки, сидят в окружении обмежков и гелевых болей, вызванных постоянным недоеданием. Среди беженцев большое количество больных, которым не хватает пищи, и они находятся в срочном лечении. Высок уровень детской смертности от неизлечимых заболеваний. В лагерях отсутствует водоснабжение, нет туалетов.

А в это же время, пишет «Эксельсир», клиника Дуарте за счет подачи от своего вынужденного постельного покрова, непрерывно раздувает военный блок, не имея для здания противника.

© Сальвадорские женщины и дети в лагерях беженцев на территории Гондураса. Фотохроника ТАСС.

© А. БОГДАНОВА.

